

"Глупости, ты взял железного тигра и бросаешь его как баскетбольный мяч. Один человек победил более 30 человек в Цинлуне, снес офис семьи по сносу домов, а также снес две виллы, столкнулся со ста десятью полицейскими и увез их в город Симидзу. Начальник полиции окропил собачью кровь..."

"Такой Линъюнь, побоится с учителем драться?!" Конг Сюру, прямая и миниатюрная, почувствовав горячую мужскую атмосферу верхней части тела Линъюнь, сказала на одном дыхании.

Линъюнь был поражен и сказал, что классный руководитель много знает. Он улыбнулся и сказал: "Учитель, кого вы слушаете?"

Конг Сюй Ру Цзяо сказала: "Имя Лин Юнь, который не знает сейчас в Циншуйи? Тоже слушаешь других?"

"Учитель не будет бить тебя. Если учитель действительно не может не бить тебя, просто схвати его за руку. Я, я не буду тебя винить..."

В конце дня Конг Сюру сказал, что пудовая шея опускается все ниже, лицо красное и кровавое, а звук становился все меньше и меньше, пока окончательно не стал неузнаваемым.

Линъюнь гордо улыбнулся, левая рука прямо прошла через отверстие Конг Сюру, и внезапно заключил Конг Сюру в свои объятия, мягкие нефритовые теплые и полные объятия!

Линъюнь действительно пользуется этим, и он действительно ест тофу, но его главная цель - вылечить Конг Сюру.

Это как детоксикация для наркоманов. Вначале детоксикацию нужно проводить насильно. Сейчас Линъюнь позволяет Конг Сюру пройти через психологический барьер. Пока этот проход закончится, сердечная болезнь Конг Сюру, естественно, пройдет лучше, чем наполовину.

"Учитель, я не хочу издеваться над вами. Я лечу вас от болезни. Не двигайтесь..."

Не используй Линъюнь, Конг Сюру не может двигаться сейчас. Он сделал осознанное движение. Девять золотых игл появились в его руке. Шичжан Линъюнь начал тыкать в несколько больших отверстий в голове Конг Сюру.

Каждый раз, когда я буду делать выстрел, Линъюнь будет входить в тело Конг Сюру, чтобы получить ауру дракона, которая успокоит ее разум и будет регулировать ее мозг и тело".

Судя по реакции Конг Сюру, ущерб, который она получила в прошлом, определенно превзойдет ее воображение. От этого глаза Линъюнь наполнились убийством.

После наложения девяти швов Конг Сю-ру уже заснула, и Лин Юнь, нежно обняв изящное тело Конг Сю-ру, прошел прямо в ее спальню.

Он положил Конг Сюру на кровать и накрыл ее тонким одеялом, чтобы она не простудилась.

Конг Сиуру долго не могла проснуться, и он вышел из спальни. Я пришел в комнату Конг Сюру и нашел учебники английского языка из нескольких университетов. Молча перечитывал слова.

Скоро прозвенел звонок на второй урок, но Лин Юнь не собирался уходить, после 20-минутного

большого урока, до третьего урока, Лин Юнь ненадолго зашел в иглу Конг Сюру.

Все девять золотых игл были отключены, Линъюнь получил космическое кольцо прямо, и он повернулся, чтобы выйти из спальни, но его потянула за собой красивая рука.

"Не уходи..." Конг Сюру проснулся, но не открыл глаза. Ресницы дрогнули и робко произнес.

"Учитель, отдохните, а я посижу снаружи на диване. Если вы хотите меня позвать, я приду..."

"Не уходи..." Конг Сиуру все еще слаба и слаба, но она держит руку Линюня, но она мертва.

Линъюнь беспомощен. Пришлось сесть с кровати, улыбаясь и глядя на лежащую в постели Конг Сюру, его глаза ясные и прозрачные.

"Учитель, я знаю, что вас раньше серьезно обижали, вы начинаете бояться мужчин и бежать от чувств. Это болезнь. Если я хочу вылечить тебя, я должен сначала дать тебе почувствовать эмоции, а потом... Опять же, единственный способ вылечить тебя..."

Линъюнь говорит правду, но он сказал только половину. Он действительно хочет прикоснуться.

"Не объясняй..." Конг Сиуру была все еще близко, но взяла руку Линюня и положила ее на свою возвышающуюся.

Тело Конг Сюру сильно дрожало, а выражение его лица все еще было болезненным. На этот раз он не сопротивлялся.

Рука Линюня коснулась его, но не было никаких усилий и никаких действий.

"Учитель очень приседает?" шепотом сказал Конг Сюру.

Линъюнь слабо улыбнулся: "Если я услышу, что кто-то так говорит, я отрежу ему язык..."

silence.....

"Ты не очень смелый? Почему ты сейчас так честен?" Конг Сюйуру вдруг слабо сказал.

Лин Юньсяо улыбнулась и сказала: "Сейчас день, когда ты придешь на занятия ночью, ты можешь быть не таким честным".

На самом деле, Конг Сюру все еще не очень хорошо воспринимают. Линъюнь еще нужно несколько дней, чтобы полностью вылечить ее.

"Учитель дал тебе набор ключей. Ты можешь приходить в любое время в будущем. Ты можешь жить здесь по ночам..." Лицо Конг Сюру, словно спелое яблоко, внезапно закрыло его лицо.

"О, это нехорошо, другие будут сплетничать..."

"Ты хочешь любить..."

"Да!"

слабо сказал Лин Юнь: "Учитель, сегодня днем я ходила к директору и директору **** и забрала все вещи, принадлежащие тебе..."

"Нельзя позволять тебе делать слишком много..." Конг Сюру внезапно убрал руки от лица и открыл глаза.

Линъюнь улыбнулся и кивнул.

Конг Сюру посмотрел на Линъюня с прищуром, внезапно сел и сказал: "Закрой глаза..."

Линъюнь закрыл глаза, а потом почувствовал, что его рот закрыт теплым, похожим на молнию прикосновением.

Снова открыл глаза, но увидел, что Конг Сюйуру краснеет, как кровь, бросается в воздух, грудь вздымается и опускается.

"Плохое яйцо, учителю должно быть стыдно, а ты в это время притворяешься святым..." Лицо Конг Сюру жалобно скривилось, скорбное и печальное.

Линь Юньсинь сказал, что если я хочу притвориться святым, если я хочу съесть тебя сейчас, я просто дам тебе лекарство.

Однако он хотел попробовать, насколько хорош эффект лечения. Он зашел за Конг Сюйуру с его формой тела и прошептал своим горячим ртом на ухо Конг Сюйуру. "Учитель, вы же не хотите, чтобы я притворялся святым". Вы хотите, чтобы я был разбойником?"

От нетерпения Конг Сюру снова напрягся, но на этот раз не стал толкать Линъюня.

"Некротик, ты забыл! Как я могу иметь такого плохого ученика, который издевается над учителем!"

Линъюнь улыбнулась и посмотрела на Конг Сюру, с покрасневшим сердцем уставилась на Конг Сюру и слабо сказала: "Учитель, вы смеете говорить, что не соблазняли меня?"

Конг Сюру застенчиво: "Заткнись, как я могу!"

Женщины не разумны, не говоря уже о том, что другой стороной является их собственный учитель, Лин Юнь может только выразить беспомощность.

"Сколько сейчас времени?" Конг Сюру спросил Лин Юньдао.

"Я скоро иду на третий урок..."

"Что ты хочешь съесть в полдень? Учитель собирается приготовить для тебя". Конг Сюйуру выжидающе посмотрел на Лин Юньдао.

"О... У меня еще есть кое-что в полдень, я должен пойти домой, чтобы поесть...". Лин Юньсинь сказала, что в доме все еще есть боль, которая не может двигаться. Это не может быть голод. Если вы голодны, ваша грудь уменьшится. Линъюнь почувствует себя плохо и умрет.

Лин Юньсяо улыбнулась и сказала: "Одобряешь меня на несколько дней..."

Конг Сюру дернулась от Линъюнь, но сейчас Линъюнь говорила о принципе, она все еще была в процессе.

"Нет, ты не была в классе уже восемь дней. Если считать с сегодняшнего дня, то уже девять

дней, и ты пропустила столько домашних заданий. Как ты проверяешь Яньцзинский университет?!"

Лин Юньсяо улыбнулась и сказала: "Если ты не можешь его выдержать, ты можешь повторить его в течение одного года. Каждый день с учителем, провинциальные две стороны Акации..."

Конг Сюру была ошеломлена Лин Юнем. Хотя она знала, что это была ложь, она все равно улыбнулась. Цзяо Янь сказала: "Что ты думаешь в своем сердце?"

Сердце Лин Юня было темным и, наконец, он сказал правду: "Учитель, не волнуйтесь, я прохожу испытания в Яньцзинском университете. Я обещал своей матери и сестре. Помимо языка, я могу получить полные оценки за другие домашние задания."

Конг Сюру подняла голову и уставилась на Линъюнь с шоком и обожанием. Она понимала, что Линъюнь не все поняла, но со вздохом облегчения сказала: "Не учитель не хочет одобрять твои каникулы, но..."

Линь Юньсинь сказал, что раз я хочу одобрить, то что еще остается? Тогда сомнение спросило: "Что именно?"

Красивое лицо Конг Сюру покраснело: "Но если учитель скучает по тебе, что я могу сделать, если я не вижу тебя? Хе-хе..."

Лин Юнь знает, что Конг Сюру подавлял свои желания и эмоции в течение шести лет, и на некоторое время его отпустило. Сейчас он так метался сам по себе, и это, безусловно, замечательно.

Лин Юньсинь сказал, что Конг Сюру был на восемь лет старше Лин Мэнгана. У этого восьмилетнего человека не было длинных белых волос, и он был развит. Будь то приспособляемость или способность принимать, он намного сильнее, чем Линь Мэньган!

Время почти закончилось, Линъюнь больше не стал бросать Конг Сюру, прямо сказал: "Учитель, если я вам нужен, вы можете позвонить мне в любое время, или отправить текстовое сообщение. Я обещаю следовать за вами".

"Правда?" Сердце Конг Сюру обрадовалось, и он стыдливо и осторожно подтвердил.

Линъюнь улыбнулся: "Иногда оно не дойдет. Ты не говоришь, что хочешь отдать ключ, где же ключ?"

Конг Сюру "оскалился" в улыбке, взял прекрасное тело из рук Линъюня, достал связку ключей и прямо бросил ее Линъюню.

Линъюнь принял серьезный вид, улыбнулся и сразу же вставил ключ в пространственное кольцо.

"Этот... ты, как ты меняешь ключ?!" Конг Сюру подал в отставку: "Ах, да, только что было девять золотых игл, откуда ты их достал и куда отправился?" "

Линъюнь поднял левую руку, и его мысли пришли в движение. Он только что достал связку ключей, а затем достал девять золотых игл, и ошеломил Конг Сюру!

День! Это, это намного сильнее, чем Лю Цянь!

Линъюнь улыбнулся и поднял левую руку. Он потряс кольцо на своей руке и объяснил все Конг Сюру. Маленький рот шокированного Конг Сюру превратился в букву "О", и он восклицал снова и снова!

Если ничего не говорить, а просто положиться на эту способность, если Линъюнь отправится непосредственно творить магию, будь то деньги или слава, гарантия будет больше, чем у Лю Цзяня!

Конечно, такая скучная вещь, если Линь Юнь не испытывает недостатка в деньгах, то ему совершенно не хочется этим заниматься, ему не хватает денег, ему не хватает времени.

"Закрой глаза и дай тебе что-нибудь такое же хорошее!"

Поскольку секрет космического кольца рассказан Конг Сюйуру, Лин Юнь не будет смущаться.

Конг Сюйцзю Цзяо улыбнулась и закрыла глаза, но не удержалась, тайком приоткрыла щель и подглядела, это было очень мило.

"Ты должна закрыть их все..." поддразнил ее Лин Юнь.

Очаровательная белая Конг Сюру взглянула на Линъюнь, а затем плотно закрыла глаза. Линъюнь достал ночную жемчужину из пространственного кольца и положил на ладонь.

"Хорошо, можешь открыть глаза..."

Конг Сюйуру тут же открыл красавицу и вдруг увидел перед собой кулак Лин Юня.

"Тревожно умирать, что это!" Конг Сюйуру был встревожен, чуть не лишившись величия классного руководителя.

Лин Юньсяо улыбнулся и сказал: "Знаешь, если ты откроешь мою руку и посмотришь на нее?".

Руки Конг Сюйуру вытянулись, и когда она поочередно раскрыла пальцы Лин Юньсяо, спальня наполнилась светом.

Ночная жемчужина больше лонгана, гладкая и кристально чистая, ослепительная, спокойно лежала на ладони Линъюнь, излучая яркий свет, шокируя Конг Сюру, прекрасное лицо удивления, гламура!

"Отдай ее тебе!" Это жемчужина, которую дарят красивому человеку.

Конг Сюру полностью ошеломлена, глядя на ночную жемчужину в руках Линъюнь, две линии слез вырвались из глаз, тихо скользнул!

Она бережно держала ночную жемчужину в руке, быстро дыша, взволнованная до невозможности.

"Неужели... неужели это действительно для меня?" Через три минуты Конг Сюйуру только поднял слезы и сказал, задыхаясь.

Линъюнь улыбнулась, кивнула и улыбнулась: "Действительно, это вернее, чем настоящее золото! Нравится, храни!"

Такая яркая жемчужина уже превзошла тысячу слов, и Конг Сюру пришла в восторг, который невозможно описать словами.

Она долго говорила: "Но, но их осталось только две? И вы все еще должны сохранить ее...".

Линъюнь слушала и была потрясена: "Ты даже знаешь это?"

Конг Сюйуру взял в руки ночную жемчужину и сказал: "Глупец, то, что ты сделал в саду Линьцзян, теперь известно почти всем!"

Лин Юньсяо ухмыльнулся: "Мы все такие. Разве это не просто приданное?"

Конг Сюру была шокирована, а красивое лицо внезапно стало белым. Тело прошептало и сказала: "Линь Юнь, ты, не приходи, учителю в этом году уже двадцать восемь лет, тебе всего восемнадцать, нам всем по десять лет, а учитель... Учитель знает, что я тебя совсем не заслуживаю. Учитель может быть только женщиной за твоей спиной..."

Лин Юнь сначала улыбнулась, а потом, усмехнувшись, сказала: "Возраст - это не проблема, и он не достоин того, чтобы быть достойным этого. Моя женщина Линъюнь, за этими высокомерными словами ничего не стоит. В будущем я больше не буду так говорить, поняла?"

Конг Сюру была безумна~www.wuxiax.com~ Осталась, и была тронута Линъюнь. Она внезапно отложила ночную жемчужину в сторону, и неожиданно поймала шею Линъюнь и разрыдалась.

Через некоторое время Конг Сюру перестала плакать и вдруг приложила маленький ротик к уху Линъюнь и дерзко сказала: "Линъюнь, если тебе очень неудобно, у тебя сегодня будет учитель, учитель даст тебе все!"

Конг Сюйуру теперь добровольно посвящает себя. Линъюнь настаивает на принципе. Он нежно похлопал по гладкой красивой спине Конг Сюру и сказал: "Ну, я могу потерпеть, подожди, пока болезнь учителя не станет совсем хорошей".

Конг Сиуру была еще более тронута. Вдруг она робко и застенчиво спросила: "Лин Юнь, учительница здесь с тобой, ты же не думаешь, что учительница из тех женщин, которые очень высокомерны?"

Лин Юнь улыбнулся и положил свой рот на ухо Конг Сюру. Он сердито вздохнул и сказал: "Учительница - очень высокомерная женщина. Однако, чем больше тебе это нравится в постели, тем больше это нравится мне, понимаешь? "

Конг Сиуру подавляли в течение шести лет. На самом деле, это было пламя под айсбергом.

Сегодня он был успешно освобожден Линъюнем. Конечно, это пламя! (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2181299>